

ЗАКОН "О ПАТЕНТАХ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ И ПОЛЕЗНЫЕ МОДЕЛИ"... АКТИВИЗИРУЕТ ЛИ ОН ПРОЦЕССЫ РОЖДЕНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ИЗОБРЕТЕНИЙ?

ШКОДА Николай Шанокич, изобретатель

Миллионы изобретений, внедренных чаще всего с большими трудностями, вносят свою лепту в повышение технического и экономического уровня производства. Существует тесная связь между валовым внутренним продуктом (ВВП) и темпами обновления производства на основе новой техники и технологии, процессом рождения и внедрения нововведений и их влиянием на уровень, жизни людей любой страны.

Американцы давно отдали должное изобретательскому мышлению. Создавая Конституцию, они предлагали Конгрессу "содействовать прогрессу науки и полезных искусств, сохраняя на ограниченное время в интересах авторов и изобретателей исключительное право на их произведения и открытия". Соединенные Штаты, которые владеют самой огромной патентной системой в мире, выдают около 100 тысяч патентов ежегодно, а всего патентное бюро США на протяжении 130 лет выдало их свыше 5 млн. В бюро патентов и торговых марок США подается ежегодно больше 160 тысяч заявок на получение патентов. Период их рассмотрения составляет около 18 месяцев.

Патентное ведомство Республики Беларусь за период своего существования с 1993г. выдало чуть больше 4 тысяч патентов, включая и обмененные на авторские свидетельства СССР. Оно рассматривает ежегодно около одной тысячи заявок на изобретения. За это же время зарегистрировано всего около ста лицензионных соглашений на использование изобретений. Цифры более чем скромные. На классический вопрос "что делать?" ответа пока нет, хотя и органы печати уже неоднократно к нему обращались. К примеру, журнал "Инженер-механик" поднимал данную тему неоднократно: (№ 1-2 за 1999 г.: А. Зуев "...Немцы-то "клюнули" на минскую отливку. Но как жить инженеру сегодня?"; № 2 за 2000г.: М. Тужиков "Вернемся в каменный век?"). Такая же точка зрения изложена в журнале "ИС. Промышленная собственность" № 6 за 2001г. в статье профессионального патентоведа, академика Международной академии, автора изобретений и открытий Е. Егизаряна "Интеллектуальная собственность: чья она?". И пока вопросы остались открытыми.

В целях быстрого вывода нашей страны из экономического кризиса осуществляется реформирование системы исполнительной власти. Коснулось это и патентной системы: Государственный патентный комитет Республики Беларусь преобразован в государственное учреждение "Национальный центр интеллектуальной собственности". Подготовлена новая редакция и началось согласование в министерствах закона "О патентах на изобретения и полезные модели" (далее в тексте – Патентный за-

кон). Это уже его третья редакция. Ранее закон принимался в 1993 и 1997 гг. Настораживает, что новый закон готовится без широкого обсуждения и будет ли он способен активизировать затухающий ныне изобретательский процесс в стране? Не исключено, что главными отправными точками вновь станут ссылки на мировой опыт и его международную экспертизу? Вот в чем главный вопрос.

Не все зарубежное можно перенимать один к одному. У нас своя страна, свой менталитет. Как в известной поговорке; "Что немцу здорово - то русскому смерть". Ни в одной развитой стране от идеи до ее реализации в производственной сфере не затрачивается столько сил и времени. Нововведения воспринимаются нашими чиновниками исключительно через личный интерес, в то время как, например, в США от обсуждения вопроса об актуальности и перспективности новшества до многосерийного производства не проходит и года. У зарубежных фирм есть фонды содействия изобретателям, которые материально поддерживают изобретательскую деятельность. У нас же даже на служебные изобретения предприятия и учреждения (за исключением самых передовых и современных) не находят средств для уплаты ежегодных пошлин за поддержание патентов в силе. Практически всегда изобретатель при жизни не видит свое изобретение реализованным. Не следует ли учесть в нашем Патентном законе эти "национальные особенности"? Патентный закон - не физический закон, не вечный закон природы.

Выделим несколько принципиальных положений патентного закона и рассмотрим их в действии.

Согласно ст. 4 ныне действующего Закона патент на изобретение действует в течение 20 лет с даты поступления заявки в патентное ведомство. Однако если учесть, что с момента подачи заявки до получения патента проходит несколько лет (Управление экспертизы изобретений бывшего Белгоспатента не обладает достаточным штатом высококвалифицированных экспертов в различных областях техники, а также существует множество других объективных и субъективных причин), то этот срок в действительности становится намного меньше.

В соответствии со ст. 12 Закона право на патент на изобретение, полезную модель, а также право автора (соавтора) на вознаграждение от использования изобретения, полезной модели переходит по наследству. Ст. 3 Закона указывает, что право авторства является неотчуждаемым личным правом и охраняется бессрочно.

С точки зрения здравого смысла и Конституции возникают сплошные юридические казусы: что наследуется? Частная (интеллектуальная) собствен-

ность, представляющая материальную ценность или патент - "корочка", бумажка с гербовой печатью. О какой бессрочности прав идет речь, когда законом сила действия патентов ограничена двадцатью годами? Что эта за собственность, которая даруется патентообладателю, а через него и автору изобретения (часто это одно и то же лицо) на какой-то ограниченный срок? По логике, собственность - это бессрочная категория. Если вместе с патентом не будет наследоваться материальная субстанция, то даже прямые наследники забудут об унаследованном патенте.

С другой стороны, изобретение по своей новизне должно опережать мировой уровень развития в своей области. Это говорит о том, что многие изобретения теоретически не могут быть реализованы в течение 20 лет. Они смогут внедряться только в будущем, а в будущем - патент не имеет силы, т. е. переходит в общественное достояние. Ведь не секрет, что некоторые фирмы, заинтересованные во внедрении, ожидают, когда пройдут эти 20 лет (иногда патент теряет свою силу до истечения этого срока из-за неуплаты пошлины), дабы не покупать лицензию у патентообладателя, а распоряжаться нужным изобретением, как заблагорассудится. Это нонсенс! Это ущемляет права автора.

По логике, собственность - это бессрочная категория. На этот счет есть более четкое определение Закона "Об авторском праве и смежных правах" в различных странах, в том числе и в Республике Беларусь. Оно охраняется в течение всей жизни автора и 50 лет после его смерти. Право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора охраняются бессрочно.

Оппоненты из Патентного ведомства выступают против таких рассуждений и даже скажут, что нельзя смешивать авторские и патентные права. Но почему же нельзя?! Известно, что те же американцы без оглядки на мировой опыт значительно расширили границы Закона об авторском праве, который, например, включает теперь программное обеспечение и микросхемы. Вот вам и прецедент.

Что изменится, если срок сохранения в силе патента довести до продолжительности жизни автора плюс 50 лет после его смерти? Иностранцы изобретатели при патентовании своих изобретений будут отдавать предпочтение Республике Беларусь, в которой получат определенные преимущества. Это увеличит валютные поступления в Патентное ведомство, а также оздоровит инвестиционный интерес к нашей стране. В той же Америке иностранные изобретатели получают 46 % патентов США (в Беларуси в процентах, наверное, не меньше), что является ярким свидетельством глобализации рынка нововведений.

А теперь - об уплате пошлин, начиная от подачи заявки на изобретение, получения и сохранения патента в силе. Согласно ст. 26 Закона действие патента прекращается досрочно при неуплате в установленный срок ежегодной пошлины за поддержание патента в силе. Подача и экспертиза заявки об-

ходится не менее как в 4,5 минимальные заработные платы (МЗП). За поддержание патента в силе ежегодно в течение 20 лет нужно платить от 0,5 до 4 МЗП. Мало того, что МЗП в нашей стране стремительно растет, национальное Патентное ведомство грозит резко увеличить размеры указанных пошлин. К чему это приведет? Откройте издаваемый Белгоспатентом "Афіцыйны бюлетэнь" 2-й номер за 2000г. и вы увидите "мемориальный" список 600 патентов, утративших силу из-за неуплаты ежегодных пошлин. Этой интеллектуальной собственностью уже не будут заниматься даже самые заинтересованные во внедрении этих изобретений лица - их авторы. Так как в течение года прекращают действие намного больше патентов, чем их выдается, скоро в Беларуси действующих патентов почти не останется. Из этого следует очевидный вывод: необходимо уменьшить или вовсе отменить пошлину за сохранение патента в силе, а взимать ее при купле-продаже патента или с дохода от продажи изделия, изготовленного с использованием данного патента. Для иностранных заявителей можно сохранить прежний порядок уплаты ежегодных пошлин за сохранение патента в силе, значительно уменьшив их размер по истечении 20 лет действия.

Сроки рассмотрения заявок крайне растянуты. О механизме рассмотрения вообще говорить не хочется, так как в результате общения с работниками Белгоспатента у меня сложилось впечатление, что их девиз: чем меньше национальных подателей заявок, тем спокойнее жить. Хочу отметить, что в период изобретательской активности в СССР в 70-80-х гг. прошлого столетия ВНИИГПЭ, рассматривая в год почти на два порядка больше заявок на изобретения, чем все нынешние Патентные ведомства СНГ вместе взятые, проводил патентную экспертизу в течение шести месяцев. Если даже иметь в виду только моральную сторону нынешних искусственно растянутых сроков экспертизы, то и тогда такая постановка противоречит всякой логике. Первое решение по заявке на изобретение без всяких обходных путей можно получить из Управления патентной экспертизы не ранее, чем через 2 года. Затем еще полгода Закон отводит на повторную экспертизу, потом в течение 4 месяцев после уплаты 4 МЗП возражение автора рассмотрит Апелляционный совет при Председателе патентного ведомства, и - еще некоторый срок на повторную экспертизу. Так сегодня осуществляется экспертиза заявок на изобретения.

Во всем цивилизованном мире заметно стремление каждого государства приумножить свой интеллектуальный потенциал, что приносит огромную выгоду и обществу, и изобретателю. Известно, что по количеству подаваемых заявок мы безнадежно отстаем от развитых стран, по внедрению изобретений - такое же положение. В начале статьи это подтверждено цифрами. А это свидетельствует о том, что не используется огромный интеллектуальный потенциал, который не менее значителен, чем доходы от деятельности отдельных отраслей.

Для активизации изобретательского процесса в стране необходимо принять нестандартные решения в новом Патентном законе, разработать механизмы реализации и обеспечить безупречное его выполнение. Надеюсь, что депутаты Палаты представителей национального собрания Республики Беларусь на предстоящем его обсуждении доподлинно разберутся в сути этого закона, поддержат действенные предложения по его совершенствованию.

ИЗОБРЕТЕНИЕ

СЛАЩЕ САХАРА... В 500 РАЗ

Более 5 лет понадобилось ученым Института физики Национальной академии наук Беларуси Владимиру Пилипенко, Анатолию Куприяненко, Ростиславу Жбанкову, Тамаре Колосовой и Любове Приходченко, чтобы изобрести новый заменитель сахара. Белорусская новинка получила название вартамил. Рассказывает вице-президент Международной инженерной академии профессор Ростислав Жбанков.

— Сейчас известно достаточное количество заменителей сахара. Но почти все они созданы учеными других стран и к тому же обладают рядом недостатков. К примеру, сахарин, который в 400 раз слаще сахара, оставляет после себя горький металлический привкус и способен вызвать побочные эффекты в организме человека. Другой препарат — аспартам — слаще сахара в 100—200 раз, но не стабилен, очень чувствителен к нагреванию и не может использоваться в продуктах, подвергающихся тепловой обработке...

Полученный нами вартамил аналогичен по химическому составу и свойствам суклерозе, которая признана наиболее эффективным заменителем сахара. Многочисленные исследования на животных и человеке не обнаружили неврологических, канцерогенных или репродуктивных токсических побочных эффектов от ее употребления. Безопасность суклерозы была подтверждена более чем в 30 странах мира по многим научным дисциплинам, включая токсикологию, диетологию и так далее. Она также безопасна для потребляющих много сахара, не способствует разрушению зубов. Вартамил обладает всеми свойствами суклерозы, не вступает в реакцию с инсулином и глюкозой крови и пригоден для всех, кто желает уменьшить калорийность пищи. Он не расщепляется и не утрачивает сладость при любых тепловых обработках в процессе приготовления пищи и выпечке хлебобулочных изделий, при использовании в газированных безалкогольных напитках, для которых характерна высокая кислотность. Вартамил, как и суклероза, не расщепляется пищеварительными ферментами и поэтому не калориен. Он имеет вкус сахара, но слаще его в 500 раз!

— На разработку вашей технологии ушло 5

лет, срок небольшой для подобного изобретения. Как это получилось?

— Синтезом сахаров наш институт занимается с 1959 года. Поэтому опыт был накоплен большой. И когда руководство Слуцкого сахаро-рафинадного комбината предложило профинансировать нашу работу, мы с энтузиазмом ее продолжили. В короткие сроки купили необходимое оборудование и химические препараты. В итоге успешно завершили начатые ранее исследования.

— Признано ли ваше изобретение мировым научным сообществом?

— Вартамил прошел проверку в Белорусском научно-исследовательском институте санитарии и гигиены, где пищевой промышленности рекомендовано использовать его в качестве подсластителя. Мы получили и свидетельство Европейского-патентного бюро о том, что наше изобретение признано полезным и пригодным для практического применения.

— Насколько производство вартамила экономично?

— Все зависит от объемов производства. 50 тонн в год даст экономический эффект в 2-3 миллиона долларов. При промышленном производстве 200 тонн в год — 9 миллионов долларов.

— А готова ли наша пищевая промышленность к внедрению технологии? Ведь нужны оборудование, необходимые ингредиенты...

— Разработанная нами технология чрезвычайно проста и не требует покупки дорогостоящего оборудования. Думаю, для промышленного налаживания выпуска вартамил не станет проблемой и приобретение необходимых химических препаратов. Ведь основное сырье — обыкновенный сахар. Небольшое производство можно организовать даже на самом маленьком предприятии.

Галина СКВОРЧЕВСКАЯ

"7 дней"

ЗАКОНЫ ФИЗИКИ В ЖИЗНИ
Закон Ома — любая новая идея всегда встречает сопротивление

О замечательном человеке, профессоре Ростиславе Георгиевиче Жбанкове мы расскажем в одном из последующих номеров журнала.